

Простонародные рассказы, изданные в столице (Цзин Бэнь тунсу сяошо)

Предисловие, перевод с китайского
и примечания И. Т. Зограф.
Стихи в переводе Л. Н. Меньшикова

Серия основана в 1993 году

ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Санкт-Петербург
1995

ББК Ш5 (5 Кит) 4
П 58

Серия «Памятники культуры Востока» награждена
дипломом Ассоциации книгоиздателей (АСКИ)
как лучшая книжная серия 1994 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Простонародные рассказы, изданные в столице. —

Пер. с кит., предисл., примеч. И. Т. Зограф; Стихи в пер. Л. Н. Меньшикова. — СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1995. — 296 с.

ISBN 5-85803-042-4

Сборник «Простонародные рассказы, изданные в столице» включает в себя семь рассказов эпохи Сун (X—XIII вв.) — семь непревзойденных образцов устного народного творчества. Тематика рассказов разнообразна: в них поднимаются проблемы любви и морали, повседневного быта и государственного управления. В рассказах ярко воспроизводится этнография жизни китайского города сунской эпохи. Некоторые рассказы насыщены элементами фантастики. Своеобразна и композиция рассказов, связанная с манерой устного исполнения.

Настоящее издание включает в себя первый полный перевод на русский язык сборника «Простонародные рассказы, изданные в столице», предисловие и подробные примечания (как фактические, так и текстологические).

ББК Ш5 (5 Кит) 4
УДК 895.1:418.2

Редактор издательства — И. П. Сологуб
Художник издательства — Е. В. Аникина

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

ISBN 5-85803-042-4

© Центр «Петербургское Востоковедение», 1995

© И. Т. Зограф, предисловие, перевод, примечания, 1995

© Л. Н. Меньшиков, перевод стихов, 1995

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

Эпоха Сун в Китае (X—XIII вв.) ознаменована расцветом популярной народной литературы, центральное место в которой занимал жанр рассказа. Рассказы сунской эпохи остаются непревзойденными образцами устного народного творчества. Они послужили основой для дальнейшего развития письменной литературы — к ним восходят не только многие позднейшие рассказы, но и романы.

Рассказы эпохи Сун складывались в городах, переживавших пору бурного развития. Города, ставшие центрами торговли и ремесленного производства, стягивали к себе сельских жителей, и население их быстро росло. Сосредоточение большого числа людей обусловило наличие в городах постоянной массовой аудитории, а это в свою очередь благоприятствовало расцвету всевозможных форм народного искусства. Одним из его проявлений было публичное чтение прямо на улицах различных популярных историй. Этим занимались профессиональные рассказчики, которых называли *шохуажэнь*. То были безусловно одаренные люди, обладавшие живой фантазией и богатым запасом увлекательных сюжетов. Их чтение обратилось в традицию, и в городах уже были известны места, где постоянно выступали рассказчики. Они переходили с одного места на другое и повествовали собиравшимся вокруг них слушателям о событиях старины, излагали перед ними известные сочинения прошлого, вспоминали излюбленные легенды и сказания древности, складывали повести о жизни своих современников, затрагивая злободневные, волновавшие слушателей темы. Естественно, эти рассказы не были длинными — были рассчитаны на одно выступление; лишь изредка они излагались в два-три приема.

Хотя такие повествования предназначались для устного исполнения, они существовали и в письменной форме. Записи их помогали чтцу освежить в памяти избранную тему и служили ему как бы канвой, согласно которой он строил свое изложение. При этом чтцу мог довольно свободно отходить от письменной версии в трактовке деталей, сохраняя, однако, неприкосновенной основную сюжетную линию.

Предлагаемый вниманию читателей сборник как раз и содержит такие записи популярных историй (или, как их называют сами китайцы, *хуабэнь*). В этом отношении характерно само оригинальное название сборника — «Простонародные рассказы, изданные в столице». Аналогичные записи помогали рассказчикам сохранить и передать последующим поколениям излюбленные народом повести.

Входящие в сборник рассказы, как показывает их содержание, были созданы в эпоху Сун. К этой эпохе относятся изображаемые в них исторические события и реальные лица. Упомянутые в рассказах даты также не выходят за пределы XIII в. Судя по характеру изложения, авторам-рассказчикам были хорошо знакомы и описываемые исторические события, и обстановка, в которой они протекали. Они изображаются с подлинным реализмом, а если временами действительные факты перемежаются с вымыслом и фантастикой, то это обусловлено спецификой жанра.

По-видимому, эти рассказы и записаны были в конце сунской эпохи — в XIII в. или несколько позднее. Об этом говорит манера освещения событий — мы словно слышим о них из уст очевидцев. Если бы рассказы длительно существовали только в изустной передаче, достоверность исторических фактов, очевидно, была бы утрачена в значительно большей степени. Кроме того, сопоставление языка рассказов с языком других китайских прозаических произведений позднего средневековья показывает, что они вряд ли могли быть написаны позже XIV в. К сожалению, как о времени создания отдельных рассказов, так и о вопросах, касающихся составления данного сборника, можно судить только по косвенным данным, так как непосредственных свидетельств современников об этом сборнике не сохранилось. Неизвестны и имена авторов рассказов, что, впрочем, обычно для изустных произведений.

Сборник донес до нас только семь *хуабэнь* сунской эпохи. Используемое нами издание «Цзин бэнь тунсу сяошо» — «Простонародные рассказы, изданные в столице» опирается на публикацию Мяо Цюань-суня, нашедшего и опубликовавшего эти *хуабэнь* в 1915 г. Кроме семи рассказов, о которых речь пойдет ниже, в сборник, на котором основана его публикация, входили еще два — «Динчжоу (шань) сань гуай» и «Цзинь чжу Лян хуаньинь», но они им были опущены (первый — ввиду плохой сохранности текста, второй — из-за непристойного содержания). Первый рассказ сохранился в составе сборника «Цзин ши тун янь» (1624 г.), второй — в составе сборника «Син ши хэн янь» (1627 г.) и, кроме того, был

издан отдельно*. Каков был в действительности первоначальный состав сборника «Цзин бэнь тунсу сяошо», сказать сейчас трудно, поскольку семь рассказов, включенных в него, помечаются как его 10—16 *цзюань*.

Предназначенные для чтения перед жителями городов, сунские *хуабэнь* отражают прежде всего жизнь городского населения. Описываемые события воспринимаются глазами горожан и оцениваются с их точки зрения. Перед читателем проходят люди разных профессий и разного социального положения: вельможи и чиновники, военные и монахи, торговцы и ремесленники, жены богатей и бедняков, свахи, служанки. В рассказах ярко воспроизводится жизнь китайского города сунской эпохи со всеми присущими ей противоречиями. Рассказчик не думает уводить своих героев в какие-то неведомые экзотические страны или помещать их в пышные сказочные дворцы. Большинство его героев живут и действуют в привычной для слушателей повседневной обстановке. Даже появление элементов фантастики, выражающееся главным образом в том, что рассказчик выводит на сцену потусторонние силы — духов и оборотней, — почти не нарушает общего реализма изложения. Использование фантастики в рассказах диктовалось не столько желанием сделать повествование особенно занятным и привлечь больше слушателей, хотя и это играло какую-то роль, сколько мотивами иного порядка — оно служило средством преодолеть социальную несправедливость и так или иначе привести героя к той цели, которую он или она безуспешно преследовали в течение всей своей жизни, но достичь которой им мешали общественные условия. Обычно духами и оборотнями в рассказах становятся женщины, т. е. те, кого больше всех притесняли и угнетали, кому приходилось труднее всего в тисках сословных и семейных предрассудков. Но после смерти, вернувшись к людям как оборотень, женщина наконец добивается того, в чем ей препятствовали при жизни, и воздаст за зло, которое ей причинили. В такой своеобразной форме рассказчик вступает за обиженных и угнетенных.

Вообще рассказы сунской эпохи отличаются своим демократизмом. В них выступают в роли героев представители простого народа. Даже когда на сцену является вельможа или высокопоставленный чиновник, на его действия рассказчик обычно смотрит глазами рядовых людей и, если нужно, не останавливается перед суровой крити-

* Оба рассказа в этих сборниках имеют другие названия. Подробнее о существующих изданиях и о различных названиях рассказов сборника «Цзин бэнь тунсу сяошо» см.: Сунь Кай-ди. Чжунго тунсу сяошо шуму (Каталог китайской популярной прозы). Пекин, 1958

кой того, что считает несправедливым. Конечно, не во всех рассказах подход к явлениям жизни одинаков — оценка социальных проблем в них дается по-разному. Тут, видимо, сказывается различие в классовой принадлежности авторов, диктующее каждому из них свои взгляды, свои симпатии и антипатии. Кроме того, здесь могло дать себя знать и несколько более привилегированное положение городского населения по сравнению с сельским. Но так или иначе, общий дух демократизма и осуждения социальной несправедливости, присущий большинству рассказов сборника, составляет их отличительную и наиболее привлекательную для читателя особенность.

Тематика рассказов разнообразна — в них поднимаются проблемы любви и морали, повседневного быта и государственного управления.

Значительное место в сборнике занимает тема любви и брака. Это главный стержень рассказов «Нефритовая Гуаньинь», «Честный приказчик Чжан» и «Счастливая судьба Фэн Юй-мэй».

В первых двух рассказах действительность обильно дополняется вымыслом — героинями в них выступают покойницы, вновь воплотившиеся на земле, чтобы сделать то, чего они не успели при жизни. Одна из них после смерти обернулась бесом, стремясь отомстить за причиненные ей страдания, другая — добываясь счастья в любви. Такое решение конфликта было продиктовано желанием рассказчика доставить удовлетворение слушателям благополучным исходом и торжеством справедливости — ведь в действительности в средневековом обществе женщина была не в состоянии отстаивать свои интересы.

В рассказе «Счастливая судьба Фэн Юй-мэй», напротив, нет никаких сверхъестественных сил. Сюжет его на редкость прост и жизнен. Потерявшие друг друга супруги много лет сохраняют в сердце любовь и, случайно встретившись, соединяются вновь. Эта любовная драма разворачивается на фоне больших исторических событий — дело происходит во время одного из крупнейших крестьянских восстаний сунской эпохи. Интересно отметить двойственность отношения рассказчика к повстанцам. Он им явно сочувствует, показывая истинные причины народного недовольства и с большой симпатией изображая благородного и самоотверженного вожака восставших Фань Жу-вэя, который терпит голод и холод вместе с народом и готов идти за него в огонь и в воду. В то же время восставшие именуются здесь не иначе, как бунтовщиками, мятежниками или разбойниками. Это вполне объяснимо в условиях феодальной деспотии.

Невозможно было открыто выражать сочувствие врагам правящей династии, его поневоле приходилось прятать за официально принятыми эпитетами, порочащими противников властей. Примеры этому можно найти в любой литературе, в китайской же это отчетливо видно в романе «Речные заводи».

Рассказ «Упрямый министр» резко обличает феодальных правителей, взваливающих на плечи народа непосильное бремя. Он весь проникнут болью и горечью простых людей, задавленных налогами, всяческими поборами и повинностями. Устами своих персонажей рассказчик гневно клеймит высокопоставленных чиновников, не задумывающихся над участью подданных.

Непосредственным объектом критики в рассказе выступает реальное лицо — министр Ван Ань-ши, который жил в XI в. и осуществил ряд реформ, направленных на укрепление экономики страны, разоренной длительными войнами и хищнической эксплуатацией населения. Он стремился упорядочить финансовое хозяйство и реорганизовать армию. Реформы Ван Ань-ши вели к некоторому сокращению доходов крупных феодалов и высших чиновников, а потому вызвали сильное противодействие влиятельных кругов и были обречены на провал. Таким образом, характеристика Ван Ань-ши в рассказе «Упрямый министр» отражает ту репутацию, которую старались ему создать одержавшие над ним верх политические противники. И кроме того, из-за противодействия чиновников реформы Ван Ань-ши очень скоро обернулись против народа и народа, помимо новых бедствий, в конечном счете ничего не дали — отсюда отрицательное отношение к Ван Ань-ши во всей народной литературе. Очевидно, что Ван Ань-ши выступает здесь не как конкретное историческое лицо, а как обобщенный образ своевольного и самонадеянного правителя.

В основу сюжета рассказа «Безвинно казненный Цуй Нин» легло поспешное и несправедливое судебное решение. По небрежности чиновника, не разобравшегося как следует в деле, были приговорены к казни ни в чем не повинные люди. И лишь случайно впоследствии был обнаружен настоящий преступник. Эта история имела очень широкое распространение в средневековом Китае и до сих пор пользуется большой популярностью. На ее сюжет поставлена музыкальная драма.

Жизнь человека, отказавшегося от мирских соблазнов и посвятившего себя религии, рисует рассказ «Бодхисаттва из племени Мань». И здесь снова рассказчик показывает, сколько несправедливости и

произвола несет в себе феодальный уклад общества. Достаточно пустого навета, чтобы стереть человека с лица земли. Так случилось с монахом Кэ-чаном, которому приписали незаконную связь с наложницей князя. А когда дело раскрылось и обнаружился истинный виновник, Кэ-чана уже не было в живых. Рассказ написан в мрачных, пессимистических красках. В нем сильно сказывается влияние буддийского мирозерцания. Сам уход от мира воспринимается здесь как форма пассивного протеста.

Обилием фантастики выделяется рассказ «Оборотни из пещеры в Западных горах». В нем повествуется об одном молодом человеке, который приехал в столицу сдавать государственные экзамены для получения чина, но провалился. Не решаясь вернуться на родину, он открыл школу и принялся учить детей, а затем и женился. Но жена и все ее окружение оказались оборотнями. Здесь нет ни семейных, ни социальных проблем. Однако в рассказе есть та занимательность и острота сюжета, которые широко распространены в китайской литературе от Лючао до Ляо-чжая и которые составляют особого рода привлекательность для слушателей (такие рассказы заменяли в Китае волшебную сказку).

Большинство сюжетов, лежащих в основе рассказов сборника, видимо, имело широкое распространение в народном творчестве еще до их записи. Но и долгое время после того, как они были записаны, эти темы продолжали передаваться из уст в уста.

Сунские народные рассказы-*хуабэнь* интересны и в художественном отношении. Они представляют одну из ступеней развития народной песенно-повествовательной литературы Китая. Как и в *бянь-вэнь* — переложениях буддийских легенд, а также китайских исторических легенд, — здесь проза органически сочетается со стихами. Такая форма была непосредственно связана с манерой устного исполнения и имела большой успех у слушателей.

Традиция изустной передачи повлияла и на композицию *хуабэнь*. Прежде чем приступить непосредственно к основному сюжету, рассказчик дает своего рода вступление. Оно может быть и прозаическим, и стихотворным. С его помощью слушатели подготавливаются к правильному восприятию главной темы — им излагается либо общая идея, проводимая далее в рассказе, либо аналогичная по своему характеру основному повествованию, но более краткая история, либо, наконец, эпизод с прямо противоположным исходом, помогающий лучше оценить развязку главной темы. Помимо всего прочего, такие вступления могли служить рассказчику и для того,

чтобы занять пришедших ранее других слушателей до тех пор, пока соберется достаточная, на его взгляд, аудитория*.

Важную роль в ходе самого рассказа играют стихотворные вставки, в которых рассказчик выражает свое отношение к излагаемому событию или резюмирует то или иное общее положение.

Наконец, стихотворные концовки завершают все изложение, обобщая и уточняя идею рассказа, определяя его моральную направленность. Такие концовки, имеющие по большей части назидательный характер, являются неизменным элементом каждого рассказа.

При поворотах темы и отступлениях рассказчик нередко обращается непосредственно к слушателям со словами: «Рассказывают еще...» или «Далее рассказывают...» и т. п. По окончании какого-либо эпизода нередко делается оговорка типа: «Об этом речи больше не будет», «Здесь опустим все то, что не относится к делу», «Не будем утомлять излишними подробностями» и т. п.

Поскольку *хуабэнь* были записями устных рассказов, предназначенных для людей по большей части неграмотных, они отличаются в целом простым и ясным языком. В них нет искусственно усложненных оборотов**, зато много пословиц, ярких сравнений и красочных образов***.

Герои рассказов далеки от абстрактного схематизма. Это живые люди, поступки и чувства которых глубоко волновали слушателей, вызывая живейший отклик в их душе, — и в этом одна из причин популярности подобных рассказов.

Прямое общение с аудиторией требовало от рассказчика превосходного знания жизни и быта его слушателей. Не случайно поэтому, что лучшие из рассказов отличаются глубоким знанием и точным описанием обстановки и полны искреннего сочувствия к изображаемым в них простым людям.

Трудно переоценить значение сунских рассказов для последующего развития китайской литературы. Эти рассказы явились первыми

* В частности, в рассказах «Оборотни из пещеры в Западных горах» и «Нефритовая Гуаньинь» стихотворные вступления никак не связаны с сюжетом самих рассказов и как раз служат лишь требованиям жанра, рассчитанного на устное исполнение

** Трудности чтения и понимания средневековых китайских текстов, написанных на разговорном языке (*бай-хуа*), иного порядка. Они вызваны большим содержанием в них простонародной лексики, не зафиксированной в китайских толковых словарях, поскольку простонародная литература в прошлом считалась литературой низкой в противовес литературе, написанной на литературном языке (*вэньянь*)

В плане языка среди рассказов сборника «Цзинь бэнь тунсу сяошо» особое место занимают два из них — «Упрямый министр» и «Счастливая судьба Фэн Юй-мэй»; они заметно выделяются обилием заимствований из литературного языка

*** В тех случаях, когда для образных и идиоматических выражений (в частности, *чэньюй*) не удается найти наиболее подходящего (не только семантически, но и стилистически) русского эквивалента или корректа, дается буквальный перевод (в примечаниях или самом тексте)

京本通俗小説 ПРОСТОНАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ, ИЗДАНИЕ В СТОЛИЦЕ

запечатленными письменно памятниками народного повествовательного творчества. Они были созданы народом и для народа*.

* Рассказы неоднократно переиздавались в Китае, например: 京本通俗小説 Цзинь бэнь тунсу сяошо (Простонародные рассказы, изданные в столице). Шанхай, 1954; 宋元話本集 Сун Юань хуабэнь цзи (Сунские и юаньские хуабэнь). Шанхай, 1955. Отдельные рассказы издавались в сборниках: 古代白話短篇小說選 Гудай байхуа дуаньбянь сяошо сюань (Старинные рассказы на байхуа). Пекин, 1956; 話本選 Хуабэнь сюань (Сборник хуабэнь). Пекин, 1959 и др. Настоящий перевод сделан с издания 1954 г.

Тот же характер, что и сунские рассказы, имеют народные рассказы эпохи Юань (XIII—XIV вв.). Дальнейшей модификацией этого жанра явились рассказы эпохи Мин (XIV—XVII вв.). Минские рассказы создавались по образцу сунских и юаньских, но в них в значительно меньшей степени ощущаются черты устной народной литературы — это уже в немалой мере письменное, книжное творчество. В отличие от сунских хуабэнь, посвященных живым, занимательным сюжетам, минские рассказы, используя в целом те же сюжеты, преследовали главным образом морально-дидактические цели.

Лучшие черты народного творчества сунской эпохи в конечном счете унаследовала и развила современная китайская проза.

* * *

В 1962 году сборник «Цзинь бэнь тунсу сяошо» был издан на русском языке под заглавием «Пятнадцать тысяч монет». Но в нем по

* Речь идет о семи рассказах, которые составляют сборник «Цзинь бэнь тунсу сяошо». Только эти семь рассказов содержатся во всех переизданиях сборника. Что же касается тех двух рассказов, которые, как уже отмечалось, Мiao Цюань-сунь не включил в свою публикацию, то их можно было бы дать в приложении к настоящему переводу, однако, поскольку первоисточник, на который опирался в свое время Мiao Цюань-сунь, ныне утерян, а в доступных нам изданиях текст этих рассказов воспроизведен со значительными лакунами, мы сочли нецелесообразным делать перевод с таких оригиналов.

требованию издательства были произведены сокращения в стихах, а переведенные стихи (в обработке Н. М. Подгоричани) во многих случаях оказались далеки от оригинала. Поэтому в предпринимаемом сейчас новом издании этого сборника восстановлены как оригинальное общее название сборника, так и названия отдельных рассказов и заново переведены все стихи; перевод выполнен без каких-либо сокращений*. Во всех случаях переводчики стремились сохранить не только содержание, но и строй стихов в оригинале, насколько это позволяют нормы русского языка.

И. Т. Зограф

